

В этом романе, за который автор была удостоена премии Буккера, дается параллельное описание жизни двух сестер, одна из которых осталась в Бангладеш, а другая была выдана замуж за осевшего в Лондоне бенгальца, куда она и перебирается к мужу. В произведении дана картина жизни мультикультурного района Лондона Тауэр Хэмлетс и его бангладешского анклава на улице Брик лейн.

Брик лейн, увиденная главной героиней — это надписи на бенгали, индийские рестораны, мечети, рынки, полные одетых в хиджаб домохозяек, молодых безработных парней, готовых идти на митинги и творить погромы от безделья, но во имя какой-либо красивой идеи. Увиденная Назнин Брик лейн — это и кусок Англии, и часть Бангладеш, и пересечение путей всех народов, иммигрантский рай и иммигрантский ад.

Итак, «индийский текст» индийской диаспоры неразрывно связан со страшной происхождением — исторической Индией. Даже если эта историческая родина проклинается или умышленно игнорируется тем или иным героем, он от нее неотделим. Эта незримая, но глубокая связь персонифицирована в героине Салмана Рушди. Героиню его романа «Клоун Шалимар» «назвали Индия. Свое имя она не любила. Где это слышано, чтобы людям давали такие имена. <...> Так или иначе, но имя Индия не подходило ей никоим образом. Оно было экзотично, колониально и с претензией на принадлежность к чуждой ей реальности, и она внушала себе постоянно, что для нее оно совсем не годится. Она не желала ассоциаций ни с простором, ни с необычной темпераментностью, ни с перенаселенностью; не хотела быть ни древней, ни шумной, ни таинственной, избави боже. Ни за что не желала иметь отношение к стране третьего мира. Совсем наоборот»¹.

Да, именно так, отталкиваясь и дистанцируясь от прошлого покинутой родины, индийская диаспора, тем не менее, не становится органической частью мира, который ее принял. Точнее, став частью этого мира, диаспора перестает существовать. Пока же она есть, и плодотворно создает свой «индийский текст».

Н.Г. Краснодембская

О ЗНАЧЕНИИ ЯЗЫКА В ЭТНИЧЕСКОМ САМОСОЗНАНИИ СИНГАЛОВ (ШРИ ЛАНКА)

Национальный язык является осознанной ценностью и предметом гордости основного этноса в населении Шри Ланки — сингалов, предки которых были выходцами из Северной Индии и поселились на острове Ланка не позднее середины I тысячелетия до н.э. Здесь они создали свою государственность под эгидой буддизма южного толка. Буддизм был принят сингалами как основное вероучение около III в. до н.э. и до сегодняшнего дня сохраняет свои идеологические позиции, оставаясь главной (государственной) религией в Шри Ланке. В

¹ Рушди С. Клоун Шалимар. СПб., 2007. С. 14.

настоящее время в Шри Ланке проживает около 20 млн чел., сингалы составляют почти 75 % ее населения. Вторая по численности группа населения Шри Ланки — тамилы (их более 4 млн чел.)¹.

Сингалов отличает глубокое этническое самосознание, в том числе в отношении языковой общности. Сингальский язык (далее СЯ) является государственным языком Шри Ланки и главным из «официальных», принятых для делового и судебного производства (наряду с ним такими «официальными» языками служат английский и тамильский). Сингальский язык принадлежит к индоарийской группе индоевропейской семьи языков; родственные ему языки (хинди, бенгальский, маратхи, гуджарати и др.) распространены в северной части Индостана. Однако позиция его изолированная (аналогично цыганскому); до сих пор не удалось доказать его достаточно определенной близости ни к одной из выделяемых подгрупп индоарийских новоиндийских языков. СЯ испытал и существенное влияние дравидских языков (в синтаксисе и отчасти в словарном составе).

Большинство носителей сингальского языка — монолингвы. Среди сингалов высок уровень грамотности: более 90 % носителей языка в возрасте после 15 лет умеют читать и писать на родном языке. Основные варианты двуязычия в стране — сингальско-английское (характерно для сингалов) и тамильско-сингальское (характерно для тамиллов). В Шри Ланке на СЯ ведется преподавание в начальной и средней школе, в гуманитарных колледжах и университетах. Главными центрами изучения СЯ здесь являются филологический факультет университета Джаяварденапура в Нугегоде и кафедра лингвистики при университете Коломбо; изучается СЯ в Индии, Великобритании, США, ФРГ. В России его изучение началось с конца XIX в., активно велось в 60–70-е годы XX в. В настоящее время эти традиции еще продолжают в Москве и в Санкт-Петербурге.

СЯ пользуется собственным письмом. Самые ранние его памятники (эпиграфика) датируются III в. до н.э. Историю СЯ делят на четыре этапа: сингальский праkrit (III в. до н.э. — IV–V вв. н.э.), старосингальский (V–VIII вв.), средневековый сингальский (VIII–XIII вв.) и современный СЯ. Характерные особенности языка сложились в старосингальский период и во всей полноте проявляются в средневековом сингальском. Рубеж между ним и современным СЯ обозначен появлением классической грамматики «Сидат-сангаравы» (XIII в.), сыгравшей важную роль в стандартизации литературного языка.

В настоящее время значительно различаются разговорная и литературная формы СЯ. Разговорный СЯ представляет собой, с одной стороны, последнюю ступень развития языка, с другой — наиболее независимую его линию. В то же время литературный язык, изобилующий фонетическими, грамматическими и

¹ Тамилы делятся на две заметно различающиеся группы: «ланкийских», чьи предки жили на острове в течение многих веков, и «индийских», мигрировавших с территории Индии в XX в. Остальные этнические группы малочисленны. Это ланкийские мавры (потомки смешанных браков местных жителей с арабскими и персидскими купцами), бюргеры и другие евразийцы (потомки смешанных браков с европейцами), а также ведды (как считается, первонаселенники острова), малайцы, кафиры (потомки метисов афропортугальского происхождения), европейцы и другие, в частности небольшие группы индийских народов).

лексическими архаизмами, в значительной мере отражает и более раннее состояние, и большую зависимость от традиционных «научных», письменных языков — санскрита, пали. В СЯ существуют отдельные социальные языки (например, касты родиев — «гади»), а также «магические языки» («язык леса», «язык тока», «язык Шри пада» и т.д.).

В сингальской филологической традиции принят термин «элу», которым обозначаются слова собственно СЯ, а не пали и не санскритские. Иногда термин «элу» применяется в целом к разговорному языку в его исторической стадии. Слова элу чаще употреблялись в средневековой поэзии, чем в прозе.

Литературная традиция на острове первоначально развивалась на языках пали и санскрите. Ранние образцы сингальской поэзии (VIII–IX вв.), где много слов элу, запечатлены в настенных надписях скального дворца-крепости Сигири. К этому же периоду относится сингальский трактат по риторике и поэтике «Сиябаслакара». Первое целостное поэтическое произведение, поэма «Мувадевадата», восходит к XII в. «Кавсилумина» — стихотворный пересказ истории царя Кусы из соответствующей джатаки — приписывается царю Паракрамабаху II (1236–1270). В XIII в. возникают и прозаические формы литературы. Важным этапом в развитии литературного стиля и языка явилось составление в XIV в. сборника джатак «Пансияпанасджатака-пота». Творениями поэтов Шри Рахулы («Слалихини-сандешая», «Кавьяшекхара» и др.) и Вяттяве-тхеро («Гуттилакавья») отмечен XV в.

Таковы были языковые и литературные достижения сингалов к эпохе колониальных завоеваний острова португальцами, голландцами, англичанами (XVI–XIX вв.). Колониальные правители осуществляли более или менее жесткий диктат в разных областях местной культуры, стремясь к духовному подчинению населения Шри Ланки (в те времена называвшейся Цейлоном). Это проявлялось, в частности, и в пренебрежении к местным языкам и традиционному мировоззрению. Местными жителями это было осознано не сразу, но впоследствии вызвало резкий протест. В процессе антиколониальной борьбы на первые позиции вышло сражение именно за сингальский язык и буддийское вероучение, хотя сначала общеланкийское антиколониальное культурно-просветительное движение вызвало сплоченность различных этнических групп, солидарно выступавших за возрождение родных языков (тамилского наряду с сингальским) и аутентичных религий (индуизма и ислама наряду с буддизмом).

Но и колониальный период послужил развитию сингальского языка. Он обогатился заимствованиями из европейских языков. Из португальского — названиями деревьев, плодов, посуды, других предметов обихода, мебели, одежды, терминов, связанных с христианством. Из голландского — европейскими названиями месяцев, драгоценных камней, а также разнообразной бытовой терминологией. Из английского — административными терминами, техническими, бытовыми, многими научными понятиями. В этот же период проявляется новый «виток» санскритизации литературного сингальского языка, как раз на почве протеста против английского «нажима» в языке и культуре.

Вместе с ростом национального самосознания, расширением просветительской деятельности и подъемом национально-освободительного движения с середины XIX в. начинает развиваться и новая литература. В 1860 г. вышла первая газета на СЯ. В начале XX в. сингалы восприняли от европейцев такие прозаиче-

ческие жанры, как роман и рассказ. В конце XIX — первой половине XX в. появляются грамматики и учебники сингальского языка сингальских авторов.

С 4 февраля 1948 г. частично ослабляется зависимость страны от колониальных властей (Цейлон становится доминионом Соединенного Королевства). В 1972 г. государство обретает статус независимой республики и принимает местное название — Шри Ланка. Как ни парадоксально, именно в эти десятилетия закладываются основы межэтнического конфликта в стране, который вошел в острую фазу после 1983 г. и в той или иной форме все еще тлеет в ланкийской среде. И первой его причиной стало объявление сингальского языка государственным.

Так или иначе, и в наши дни сингальский язык считается его носителями флагом и знаком этнической самобытности. К его судьбе, истории и развитию проявляется не только культурный, научный, просветительский, но и большой политический интерес. Оригинальность и редкость СЯ¹ нередко представляются его носителям как требующие защиты. Таким образом, язык становится одновременно очень существенным фактором внутриэтнической консолидации и межэтнического размежевания.

Что касается самого языка на современном этапе, то его развитие и теперь происходит весьма активно не только стихийно, но и целеустремленно при содействии ученых и литераторов². В целом нормы литературного языка до сих пор не устоялись, велико разнообразие индивидуальных стилей, проявляющееся в выборе лексики и грамматических форм (от глубоких архаизмов, санскритизмов до живых разговорных новообразований). Существенно различается стиль религиозной и светской литературы, поэзии и прозы. В то же время заметна тенденция сближения в наши дни разговорного и литературного языка, сингальские исследователи иногда говорят (и спорят) о так называемом «третьем» языке. Некоторые писатели создают свои произведения на разговорном СЯ, употребляя его не только в диалогах, но и в авторской речи. Все активнее ведутся лингвистические разработки вопросов сингальского языка местными учеными.

¹ В межэтнических спорах сингалы часто подчеркивают, что остров Ланка — единственное в мире место распространения сингальского языка и что число его носителей сравнительно невелико, тогда как дравидские языки имеют, кроме Ланки, огромную сферу бытования в Южной Индии и отдельных регионах Юго-Восточной Азии. В самом деле, сингальским языком пользуются преимущественно в самой Шри Ланке. Отдельные группы носителей сингальского языка встречаются на Мальдивских островах, а также в результате миграционных процессов позднейших десятилетий они появились в Таиланде, Сингапуре, Объединенных Арабских Эмиратах, Канаде и даже в России. Прежде же в течение многих и многих столетий сингалы практически не покидали своего острова.

² Надо сказать, что литературное творчество очень популярно в сингальской среде. Многие люди пишут стихи, рассказы, эссе (иногда с религиозно-нравоучительным уклоном), иногда сами же их публикуют. Существует немало прославленных, общепризнанных писателей и поэтов.